

© 2004 г.

М. Н. РУТКЕВИЧ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич — член-корреспондент Российской академии наук.

В сплетении внутренних и внешних причин, обусловивших распад великой державы, социальная структура российского общества качественно трансформировалась и в настоящее время выглядит следующим образом. На одном его полюсе сформировалась **крупная и мелкая буржуазия**. К ней с полным правом следует отнести российскую **высшую бюрократию**. Без ее благословения "олигархи" не могли бы захватить в свои руки заводы, шахты, нефтяные залежи, золотые прииски и т.д., получать миллиардные сверхдоходы и вывозить их ежегодно за границу в банки, размещенные преимущественно в так называемых "оффшорных" зонах.

Под нажимом крупной собственности государство приняло трудовое законодательство (новый КЗОТ), которое напоминает фабричное законодательство царской России конца XIX века или диккенсовской Англии, поскольку права работника и профсоюза на предприятии сведены к минимуму. На выплату заработной платы расходуется, как правило, 10-15% производственных затрат, в то время как в Западной Европе, где на страже интересов людей труда стоят мощные профсоюзы, они достигают 50%.

Властные полномочия *высшая бюрократия* беззащитно подкрепляет системой собственных привилегий. Особенности этой системы состоят в том, что основные оклады (в сравнении с доходами крупных предпринимателей или членов коллегий таких госмонополий, как Газпром или РАО ЕЭС) даже для госслужащих категории "А" сравнительно невелики - 700 долларов в месяц. Фактически же они получают значительно больше, т.к. принята чрезвычайно "хитрая" система добавок к основному окладу, а также бесплатно или за символическую плату получаемых услуг. Это личный транспорт с водителем и техническим обслуживанием, различные виды медицинского лечения и курортного обслуживания, обеспечение жильем высшего качества, включая пользование подмосковными дачами и т.д. При этом не следует забывать о доходах нелегальных, которые несравненно выше, чем они были у советской "номенклатуры". Эти доходы формируются в результате приобретения ими крупной собственности (например, нефтяной скважины в Оренбургской области); высоко ценимого и поэтому хорошо оплачиваемого лоббирования в правительстве и в Государственной Думе интересов тех или иных олигархов и руководимых ими компаний; сумм, выделяемых из Федерального бюджета на осуществление той или иной программы, а также размеров субвенций дотационным регионам и т.д.; при назначении на тот или иной пост именно данного лица из числа котировующихся претендентов на должность. Такое господство товарно-денежных отношений приводит к колоссальному развитию коррупции, продажности государственного аппарата.

Еще одно существенное отличие, обусловленное господством товарно-денежных отношений, состоит в постоянном "обмене кадров" между правительственными учреждениями и бизнес-компаниями. Сегодня он заместитель министра или депутат Думы, завтра - председатель или член коллегии крупной компании. Бывает и наоборот. Сращивание бюрократии с буржуа-

Более подробно эта тема раскрывается в готовящейся к изданию книге "Социальная структура".

зией идет и по многим другим каналам, способствуя росту коррупции. Этот процесс дал основание некоторым исследователям, например, Г. Дилигенскому, говорить о наличии одного правящего класса в современной России, который был им назван *бизнес-бюрократией*. Следует самокритично заметить, что и мы в ряде случаев использовали этот термин [1]. Однако после более тщательного анализа автор пришел к выводу, что это все же два разных класса современного российского общества, которые различаются по всем основным классовым признакам: (а) отношению к средствам производства - буржуазия ими владеет в качестве собственника, в то время как бюрократия не владеет; (б) по роли в общественной организации труда: капиталист выступает как организатор производства в отличие от чиновника; (в) наконец, есть различие и по способу получения дохода: собственник капитала нанимает необходимую ему рабочую силу и расплачивается с ней, присваивая прибавочную стоимость, в то время как чиновник-бюрократ, помимо вознаграждения от государства (т.е. общества), вынуждает капиталиста "отстеживать" ему определенную часть прибыли за разного рода услуги. Таким образом, наверху находятся все же два разных класса современного российского общества, имеющие, кроме определяющих их существование общих, свои особые, специфические интересы и, следовательно, вступающие подчас в противоречия друг с другом.

На другом полюсе социально-классовой структуры современной России находится большинство занятых в народном хозяйстве **людей наемного труда**. Рассмотрим те социальные группы, которые представляются нам наиболее существенными.

Во-первых, это наемные работники, занятые на принадлежащих иностранному капиталу предприятиях и представительствах, в приближающихся к ним по оплате труда частных коммерческих банках и некоторых государственных монополиях, вроде Газпрома и ПАО ЕЭС. Зарплата мелкого клерка в этих учреждениях, как известно, выше, чем ставка "бюджетников" в государственных учреждениях. Эта привилегированная часть наемных работников сосредоточена в крупнейших городах, прежде всего, в Москве.

Во-вторых, это основная часть людей наемного труда, работающая на частных предприятиях разных отраслей промышленности, транспорта, связи и т.д. Их оплата труда зависит от результатов деятельности предприятия в целом, менеджмента и в определенной степени от настойчивости, боевитости профсоюзной организации и всего коллектива в отстаивании своих интересов.

Третьей, пожалуй, самой многочисленной (10 млн. чел.) армией наемных работников являются так называемые **бюджетники**, т.е. персонал учреждений, находящихся на государственном обеспечении и обслуживающих нужды всего общества. Это прежде всего работники сферы образования, здравоохранения, культурно-просветительных учреждений. К бюджетникам отнесены также научные работники и прочий персонал исследовательских учреждений. Данный мощный по численности и интеллектуальному потенциалу отряд работников наемного труда отличается тем, что их нанимателем является государство через федеральные, региональные и местные (муниципальные) органы управления. Для них правительством введены ставки оплаты, которые подчас изменяются в сторону повышения, но систематически отстают от роста стоимости жизни. В ноябре 2003 г. средняя оплата труда в образовании составляла 67%, в здравоохранении 73%, в культуре и искусстве 68% от средней по народному хозяйству [2], хотя доля работников с высшим образованием (учителя, врачи и т.д.), здесь значительно выше средней. Ниже этих отраслей по оплате труда находятся традиционно труженики сельского хозяйства (38%), унаследовавшие это отставание от советских времен.

Для полноты картины следует назвать еще два слоя по существу наемных работников. Это пенсионеры, численность которых растет и приближается к 40 млн. человек, и временно безработные (6153 тыс. чел.) [3], которые ожидают возможности трудоустроиться. Часть последних получает от государства пособие, в то время как большинство не регистрируется, заняты самостоятельно поисками места, которое максимально отвечало бы их квалификации и давало достаточно средств к существованию. И те, и другие перебиваются случайными заработками, причем первые легально, вторые - нелегально, поскольку могут лишиться пособия.

До сих пор мы концентрировали внимание на основных классах современного российского общества и отчасти противоречиях между их коренными интересами. Но это не значит, что автор хотя бы в малейшей степени умаляет экономическое и политическое значение *находящихся между этими полюсами средних слоев* общества. Они, во-первых, являются чрезвычайно разнородными по своему социально-экономическому положению; во-вторых, показывают тенденцию к непрерывному росту в годы падения промышленного и сельскохозяйственного производства. Важно отметить, что большинство этих слоев переместилось из сферы производства в сферу услуг, и процесс этот продолжается. По официальным данным, если в 1999 г.

производство товаров давало 45,2% ВВП, то в 2003 г. только 40,2%, в то время как удельный вес услуг возрос с 54,8 до 59,8% [4]. Именно совокупность весьма многочисленных слоев, занятых в основном в сфере услуг, в социологической литературе ныне часто именуют "средним классом".

Мы уже отмечали крайнюю неопределенность и многозначность этого понятия. В так называемом среднем классе, состоящем из разнородных слоев общества, принято различать "старые средние слои" и "новые средние слои". К первым относят мелких частных производителей, как правило, не эксплуатирующих чужого (наемного) труда. В СССР в период НЭПа этот слой населения был очень многочислен. В него входили крестьяне-"сердняки", т.е. подавляющее большинство крестьянства в крестьянской тогда стране. Кроме того, в "старые средние слои" входили весьма многочисленные в городах ремесленники, обслуживавшие клиентуру, поскольку они были заняты ремонтом обуви и одежды, починкой часов и других не очень сложных механизмов, используемых в домашнем хозяйстве, а также кустари-одиночки, выносившие на продажу на городские рынки и сельские ярмарки произведенные ими предметы домашней утвари - замки, лопаты и т.д., равно как предметы конной упряжи. Но эти времена давно миновали и сапожника-одиночку или мастера-часовщика сыскать ныне в городе трудно. Сердняки превратились сначала в колхозников, а в настоящее время в членов сельскохозяйственных кооперативов, если они не распались, а то и вовсе в безработных. Мелкое крестьянское производство превратилось либо в натуральное хозяйство на приусадебном участке, либо в фермерское, притом далеко не каждое. Часть фермеров с размахом ведет на полученных ими 30-50 гектарах товарное хозяйство, нанимая постоянно работников, поскольку своей семьей справиться с молочным стадом в несколько десятков голов или сбором урожая технических культур не могут. Но эта часть фермерства уже принадлежит к классу буржуазии, поскольку постоянно использует наемный труд бывших колхозников. Принятый Думой Закон о свободной купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения как раз имеет целью создание класса новых собственников в деревне. В связи со стагнацией производства быстрее всего размножилась армия мелких (и крупных) торговцев, причем в большинстве своем они являются перекупщиками, получая немалый "приварок" вследствие различия в уровне цен на мешок лука у крестьян в близлежащих к Москве областях и на столичных рынках или различия цен на мандарины на границе с Абхазией и в С.-Петербурге.

К этому же слою относится многомиллионная армия "челноков", кочующая между рынками в России и магазинами за рубежом. Они получают приличную прибыль, несмотря на стоимость поездок и взятки пограничникам и таможенникам с обеих сторон границы.

Пожалуй, не менее многочисленны "новые средние слои", которые в основном состоят из лиц со средним, а чаще высшим образованием, и предлагают на специфическом для этих профессий рынке услуги интеллектуального характера. Ранее их причисляли к "лицам свободных профессий", и это наименование употребляется по сей день. Этот слой сумел найти выгодное применение своим способностям и профессиональным навыкам в условиях рыночных отношений. К ним принадлежат частнопрактикующие адвокаты, врачи, журналисты, артисты, преподаватели средних и высших учебных заведений, для которых работа на официальной "службе" в государственных учреждениях является, по сути, побочным занятием (либо они вообще ее оставили), поскольку основную часть (или весь) своего дохода они получают в порядке личных, как правило, скрытых договоренностей по оказанию соответствующих их специальности услуг. В этой же сфере "крутятся" немало репетиторов, артистов, адвокатов и разного рода "свободных художников", выставляющих свои полотна у решетки филиала Третьяковки, у Крымского моста, а также "литературных негров", которые "строгают" дипломы, диссертации, даже модные романы и т.д., получая от заказчиков солидные гонорары.

К этому же слою мы отнесли бы также ту часть служащих в коммерческих предприятиях, с которыми хозяева вынуждены делиться частью прибыли, например, охранников. Это относится и к наемному персоналу, обслуживающему "новых русских" на дому: шоферам, гувернанткам и прочей обслуге, пользующейся особым доверием нанимателей.

Нет необходимости перечислять все категории лиц, не состоящих на службе у государства или на предприятиях частного сектора, но успешно лавирующих при господстве рыночных отношений для обеспечения себя и своей семьи, притом в размерах, превосходящих оплату труда наемного персонала промышленных предприятий и, тем более, "бюджетников". Это действительно "средние слои", ибо наемный труд не является для них основным источником дохода, с другой стороны, они не используют постоянно наемный труд других членов общества.

Хотелось бы здесь напомнить о неопределенности и спорном научном значении понятия "средний класс". Два основных методологических приема используются авторами, употребляющими этот термин. Один можно условно назвать экономико-математическим, второй - социально-психологическим. При первом подходе к "среднему классу" причисляются лица, чей доход можно считать средним в данных социально-экономических условиях страны, региона, города. При втором - речь идет не о цифрах реального дохода, а о "самочувствии" респондентов, *самооценке его положения в обществе*. При этом подходе молчаливо предполагается, что "среднее" располагается между "крайними" полюсами. Впрочем, в большинстве опросов по данной проблеме социологи в анкете прямо указывают, что наличествует три "класса", и опрашиваемому предлагается оценить свое материальное положение, статус в обществе по одному из трех предлагаемых вариантов. Неудивительно, что многие выбирают "среднюю" позицию, ибо не голодают и не нищенствуют, имеют жилье и хоть какую-то постоянную работу, хотя на деле могут нуждаться в самом необходимом, вынуждены считать и беречь каждый рубль и плохо представляют себе будущее. По собственному опыту они знают, что вновь будут подняты тарифы на оплату квартиры, газа, тепло- и электроснабжения, цены на внутригородской и пригородный транспорт, на телефон и почтовые услуги, лекарства и т.д. Граждане повседневно убеждаются в том, что правительство устранилось от контроля за ценообразованием на продукты питания, в результате цена даже на основной продукт - хлеб, вопреки всем уверениям некоторых руководителей в начале 2004 г. по разным регионам выросла на 20-50%. Объявляемая в плане на каждый последующий год инфляция в 10-12% фактически раз за разом превышает эти "утешительные" цифры, обгоняя рост доходов среднего гражданина страны.

Сначала о научности первого из упомянутых подходов, обладающего тем несомненным преимуществом, что в нем можно использовать данные (хотя и очень далеко не образцовой) переписи 1989 г. Эта перепись не дает распределения работающего населения по видам занятий и по профессиям. Но все же этот подход (в отличие от второго) предоставляет некоторую возможность получить количественные оценки распределения населения по уровню жизни. И, в частности, подвергнуть обоснованному сомнению официальную оценку уровня бедности населения.

Мы полагаем, что при использовании международно-принятых критериев бедности (доход менее 4 долларов в сутки на человека), нищеты (доход менее 2 долларов) и крайней нищеты, характерной для наиболее бедных стран "четвертого" мира (1 доллар), население России в подавляющем большинстве находится в состоянии бедности. Официально установленный в 2003 г. в среднем несколько менее 2 тыс. руб. на человека (в 4 квартале несколько более - 2100 руб.) по стране прожиточный минимум (ПМ) на одного человека совершенно недостаточен для нормальной жизни, особенно принимая во внимание упомянутый выше опережающий рост фактической инфляции. По среднему курсу рубля к доллару в 2003 году (29:1) ПМ составляет около 70 долларов в месяц, т.е. предоставляет «выбор» между нищетой и бедностью по приведенным выше международным критериям. Следует заметить, что различия в исчислении этого условного показателя по регионам очень велики. Например, правительство Москвы определило ПМ в Москве на последний квартал 2003 г. в размере 2900 рублей.

Подойдем к расчетам с другой стороны. Средняя начисленная (т.е. до вычета налогов) зарплата в 2003 г. равнялась 5990 рублей, т.е. примерно 200 долларов на одного работающего. При среднем составе семьи из трех человек это дает душевой доход в семьях лиц наемного труда примерно 70 долларов в месяц. Средняя месячная пенсия пенсионера равнялась в этом же году 1637 руб., т.е. несколько менее 60 долларов в месяц [5]. Такова "усредненная" картина, но она неточно отображает реальность, поскольку в ней "смазана" дифференциация населения по доходам. В ней подверглись усреднению как сверхдоходы менеджеров крупных компаний, доходы которых составляют несколько сот тысяч долларов в месяц, так и доходы лиц, получающих минимальную зарплату и минимальную пенсию в 600 руб. Это в большинстве своем сельские жители, члены давно распавшихся колхозов, существующие в основном за счет натурального хозяйства на клочке земли. Подлинная картина масштабов бедности и нищеты может быть получена только при анализе доходов по группам населения. Но при любых научных подсчетах цифра (бедных - одна треть населения), представляется грубо заниженной, не говоря уже о 20% (29 млн. чел.), на которые ссылается президент В. Путин в своих предвыборных выступлениях.

Точно так же по пенсионерам - нужно исходить из дифференцированной картины. При средней пенсии в 1637 руб. примерно 10% из них продолжают работать и имеют вместе с пенсией доход, близкий к среднему по отрасли, где они ранее были заняты. Еще примерно 10% процентов - бывшие высокооплачиваемые чиновники ("госслужащие" по новейшей терминологии).

логии), которым государство обеспечивает очень высокие пенсии с солидными "невидимыми" доплатами, например, бесплатным лечением и отдыхом в привилегированных учреждениях. В эти же 10% входят старшие офицеры и генералы всех ведомств. Сюда же входят и инвалиды и участники Отечественной войны и иных войн. Они вполне заслуженно получают пенсию, приближающуюся к средней зарплате, но их удельный вес в составе пенсионеров уменьшается из года в год. Какова же будет средняя пенсия для оставшихся 80% пенсионеров? По-видимому, порядка 1200-1300 рублей, т.е. 40-45 долларов в месяц, а это уже **менее двух долларов в день на человека, т.е. за пределами критерия нищеты**. Но именно эта категория населения более всего нуждается в приобретении лекарственных средств, которые стали чрезвычайно дороги и не регулируются государством. Это определяет высокий уровень смертности среди граждан пожилого возраста, что сказывается существенно на общих показателях смертности населения.

Обратимся теперь к дифференциации доходов среди населения страны в целом. При этих подсчетах следует учитывать, что пять месяцев в году длятся 31 день, и, что более важно, процентов 10 населения получает "северные надбавки", в то время как цены на продукты на Камчатке и Сахалине, не говоря уже о Якутии, Таймыре или Чукотке, выше средних минимум в два раза, так что разница не покрывается указанными надбавками.

В 2003 г. душевой доход менее 2000 руб. в месяц на человека (2 доллара в сутки дает при 30 днях в месяц 1800 руб., но надо учесть сказанное выше), что означает нищету, имели 18,3% населения. Возможно, этот процент несколько ниже, т.к. местные власти, определяя доход домашнего хозяйства, неполностью учитывают скрытую от их глаз часть доходов от натурального хозяйства, поскольку овощи с грядки или молоко от коровы потребляются семьей ежедневно. Доход в размере от 2 до 5 тыс. руб. на человека (от 2 до 4 долларов в сутки; с учетом сказанного ранее это дает основание установить верхнюю планку на отметке 5 тыс. руб.) имели в том же 2003 г. 44,8% населения [6], что ниже порога бедности. В сумме это дает более 63%, то есть около *двух третей* населения страны. Таким образом, население богатейшей по своим природным ресурсам страны в своем большинстве пребывает в состоянии бедности, а значительная часть - нищеты. С другой стороны, доход свыше 7 тыс. рублей на человека имели 21,5% населения. Эта масса тоже достаточно разнородна. В целом на верхние 20% населения приходится 46,1% всех доходов [7]. Если отнести "верхний" десятый дециль, т.е. 10% населения, к богатым, что вполне приемлемо при "децильном" коэффициенте свыше 14, а следующий "девятый" дециль просто к "обеспеченным" людям, то на долю "среднего класса" останется примерно 25-27%, т.е. примерно *одна четверть* населения страны.

Вот почему нам представляется неприемлемым часто повторяемый тезис: "мы - бедная страна". Вернее говорить о растущем *разрыве между бедностью большинства и богатством сугубого меньшинства*.

Что касается второго из упомянутых подходов, следует иметь в виду, какой простор для *субъективной* оценки дает этот метод, основанный на опросе населения. Действительно, кто из социологов не знает, что ответы респондентов в значительной, если не определяющей мере зависят от выборки и постановки вопросов в анкете? Поэтому не приходится удивляться разнобою в оценках известных социологических центров в одно и то же время (начале 2004 г.) по такому, достаточно неопределенному вопросу, как границы "среднего класса". При опросе населения сотрудниками Института конкретных социальных исследований оказалось, что "средний класс" растет и достиг половины населения страны. Правда, в этом исследовании пятьдесят процентов занятых в бюджетной сфере попадают в "средний класс", поскольку имеют высокий уровень образования [8]. Совсем иная картина рисуется сотрудниками Фонда "Общественное мнение" (ФОМ), который определяет принадлежность к этому "классу" по обширной совокупности признаков, но при этом первые три места занимают: "достаток, материальное благополучие"; "уровень жизни, доход" и "работа и зарплата", т.е. вполне материальные факторы. Большинство опрошенных определило границы «среднего класса» суммами зарплат от 5 до 20 тыс. рублей в месяц. К среднему классу, согласно этому опросу, относят себя "уже не пятая, а третья часть населения России" [9]. Это, безусловно, ближе к истине, но расхождение с нашими подсчетами, основанными на применении международных критериев, налицо. Оно объясняется двумя причинами. Во-первых, среди критериев ФОМ не последняя роль принадлежит следующему: "люди, наделенные положительными качествами" (в Москве этот критерий назвали 11% опрошенных). Во-вторых, и это главное, постепенное повышение уровня жизни в последние три года и постоянные обещания властей его роста в ближайшем будущем вселяют в людей приток известного оптимизма, поэтому ожидания несколько обгоняют реальное положение. В целом же, не считая работу коллег в этом направлении напрасной, мы расце-

ниваем получаемые методом опроса данные о принадлежности к среднему классу социально-психологической иллюстрацией реального социально-экономического положения.

Таковы наши подходы к рассмотрению проблемы социально-классовой структуры современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Руткевич М.Н.* Социальные противоречия современного российского общества. ИСПИ РАН.М, 2001. С. 24 и др.
2. Социально-экономическое положение России. 2003. XII, с. 212-213.
3. Россия в цифрах. 2003. С. 84.
4. Российская газета. 2004. 20 февраля.
5. Социально-экономическое положение России. 2003, XII, с. 212-213, 217-218.
6. Там же, с. 219.
7. Там же.
8. *Кларисс М.* Классовая убыль. Российская газета. 2004. 13 февраля.
9. *Е. Яковлева.* Билет в средний класс. Там же. 2004. 9 февраля.